

После того как Сы Нань обнял Тан Сюаня, тот быстро восстановил свое спокойствие и невозмутимость.

Однако что-то все-таки изменилось. Обычно его лук всегда был при нем, он снимал его только во время еды, оставляя в пределах досягаемости. Но сейчас лук лежал дальше от него, и он на него даже не посмотрел.

Сы Нань вздохнул и мягко спросил:

- Ты сожалеешь?

Сожалеешь, что убил?

Сожалеешь, что убил того мальчика?

Тан Сюань покачал головой:

- Нет, не сожалею.

Он не убивал без разбора и не мстил, он служил в императорской страже и должен был искоренять преступников, защищая народ. Поэтому он не сожалеет, даже если это был десятилетний мальчик.

- Мой коллега, его зовут Чжун Цзян, был очень разговорчивым и добрым человеком. Он всегда помогал уличным нищим. Тот мальчик сказал, что он голоден, и Чжун Цзян купил ему свежую горячую булочку.

Но мальчик тут же отрубил ему руку.

Ту самую руку, которая протянула пирожок.

Движение было очень ловким, без малейшего колебания. Кто знает, сколько людей он таким образом покалечил.

Взгляд Тан Сюаня стал мрачнее, но тверже. Он сожалел только о том, что закрыл глаза, выпуская ту стрелу. Он был потомком семьи Тан, защитников пограничной крепости. Мужчины их рода погибли на поле боя, а его мать-принцесса отдала жизнь за страну. Как он мог колебаться при убийстве нескольких преступников?

Тан Сюань взял свой железный лук и начал медленно его чистить.

Сы Нань улыбнулся:

- Сегодня вечером у нас будет горячий горшок, не маленький готовый, а настоящий медный горшок с мясом.

Тан Сюань кивнул:

- Хорошо.

Оба предпочли забыть, что он только что съел большую чашку лапши.

Сы Нань с энтузиазмом принялся за приготовление. Как там говорится? Нет ничего, что не смог бы решить горячий горшок. Если есть что-то, тогда нужно больше мяса!

Говядина, баранина, рыба-баса*, гусиные кишки, утиные лапки, говяжий желудок - разве это не самые вкусные вещи на свете?

(ПП: разновидность пангасиуса)

Тан Сюань сидел за каменным столом, все еще вытирая свой лук. Сы Нань бросил ему пучок лука-порей:

- Очисти его.

Тан Сюань сжал губы, всем своим видом выражая протест:

- Благородный муж держится подальше от кухни.

Сы Нань, оперев руки в бока, ответил:

- А я не благородный муж?

- Ты повар.

- Ты «парень» повара!

Тан Сюань наконец улыбнулся, глядя на пучок ярко-зеленого лука:

- Как его чистить?

- Оторви желтые листья, промой корни, и удали плохие части, - коротко объяснил Сы Нань, полагая, что это и так ясно.

Как инструктор автошколы, который думает, что люди рождаются с умением различать газ и сцепление.

Тан Сюань кивнул, показывая, что понял. И затем, используя свои руки, «державшиеся подальше от кухни», начал чистить лук.

Охранник на крыше не верил своим глазам. Цзюньван чистит лук? Маленький господин сказал, и он сразу это сделал? Цзюньван никогда не был таким послушным даже перед императором!

Охранник выглянул из-за конька крыши, чтобы убедиться, что Сы Нань — не волшебник. Сы Нань поднял голову и улыбнулся ему. Охранник был поражен: оказывается, это не случайно! Маленький господин уже давно его заметил! Тот кувшин с вином и мясо наверняка были предназначены для него! Какой добрый маленький господин!

Охранник улыбнулся в ответ Сы Наню.

Тан Сюань не пропустил их взаимодействие, его рука дрогнула, и один стебель лука-порей вдруг сломался. Охранник, испугавшись, спрятался обратно.

Тан Сюань, не выдавая себя, выбросил поврежденный стебель, чтобы Сы Нань не заметил.

Сы Нань действительно ничего не заметил. Он был занят нарезкой овощей, измельчением мяса и приготовлением фрикаделек. Когда он наконец взглянул на лук-порей, который чистил Тан Сюань, его настроение резко изменилось.

- Господин цзюньван, что это?

- Лук-порей, - притворился спокойным Тан Сюань.

- Разве я дал тебе такой лук-порей?

- Желтые листья оторваны, корни промыты, плохие части удалены, - Тан Сюань повторил его слова слово в слово.

- И ты сделал из него это убожество?

Когда он дал ему лук-порей, это был целый пучок. А сейчас? Остался ли хоть один стебель

длиной с палец? Где остальные части? Их что, съели призраки?

- Корни грязные, не хотел их мыть. Так что просто отрезал их.

Янь-цзюньван не чувствовал никаких угрызений совести.

Сы Нань безжалостно протянул руку:

- Плати!

Этот маленький пучок лука-порей обошелся ему в двадцать вэней!

Тан Сюань достал связку монет, ровно двадцать вэней.

- Не думай, что деньги решают все, - Сы Нань, не задумываясь взял деньги и продолжил ворчать, - Ты думаешь, сейчас легко купить лук-порей? Чтобы найти этот нежный пучок и приготовить тебе пирожки-сяньбин, я обошел весь утренний рынок!

Тан Сюань приподнял брови, в глазах появилась улыбка. Он развязал кошелек и высыпал горсть мелких серебряных монет в руку Сы Наня.

Сы Нань приподнял бровь:

- Что это значит?

Тан Сюань с улыбкой ответил:

- Двадцать вэней за лук-порей, это — за твое намерение.

Сы Нань: «...»

О боги! Не мог бы ты хоть немного померить свой пыл!

Кризис был успешно разрешен: Тан Сюаню больше не нужно было чистить лук-порей, и он мог наслаждаться чаем, заваренным лично Сы Нанем. Охранник на крыше молча вздохнул.

Если бы Сы Нань был девушкой, они бы уже давно поженились.

Он снова глубоко вздохнул. Если бы цзюньван уделял хоть половину своего внимания

девушкам, императору не пришлось бы так беспокоиться.

На подоконнике выстроилась целая шеренга детишек, круглые головки тесно прижаты друг к другу, а черные глазки с любопытством смотрели на Тан Сюаня. Видя его так часто, дети уже перестали его бояться, особенно после того, как увидели, как он чистил лук-порей.

Сы Нань, улыбаясь, похвалил его:

- Твоя стрельба из лука так хороша, не мог бы ты показать это детям? У них нет возможности учиться верховой стрельбе, поэтому они всего два дня занимались со мной кулачным боем.

Дети с широко раскрытыми глазами и ожиданием смотрели на Тан Сюаня. Тан Сюань уже не мог устоять перед одним взглядом полным звездочек, не говоря уже о целой шеренге таких взглядов. Он развел руки, натянул лук и приготовил стрелу, а его алый наряд плотно облегал талию, подчеркивая силу и красоту его фигуры.

- Глыг! — Сы Нань сглотнул.

Тан Сюань поднял брови, посмотрел на пролетевшую мимо птицу, но его взгляд остановился на зеленой алыче на ветке. Железная стрела полетела с огромной скоростью, разрывая плод, оставив только маленькую косточку, пойманную наконечником и вбитую в стену.

- Вау! — воскликнули дети в один голос.

Сы Нань захлопал в ладоши. Тан Сюань убрал стрелу и улыбнулся, и в его глазах блеснул смех. Видя их счастливые лица, он чувствовал уверенность. С самого детства он усердно тренировался в стрельбе из лука, чтобы, как его предки, защищать тысячи людей и оберегать тех, кого он хочет защитить.

Он был честен перед самим собой.

- Смотрите, на стене большая крыса! — вдруг закричал один из детей.

Все подняли головы и увидели на стене огромную жирную крысу с блестящей шерстью, которая наверняка украла немало зерна.

Сы Нань потянул Тана Сюаня за рукав и с улыбкой сказал:

- Ну что же, господин цзюньван, избавьте людей от этой вредной крысы с помощью своего лука.

Тан Сюань фыркнул:

- Для такой мелкой крысы лук не нужен.

Смысл его слов был двойственным.

Сы Нань приподнял брови:

- Ты собираешься убить ее своим обаянием?

Тан Сюань слегка усмехнулся:

- Смотри внимательно.

Он наугад сорвал ветку дерева, подобрал камешек, положил его на ветку и натянул.

- Писк! - толстая крыса с визгом упала со стены.

Вслед за этим раздался возмущенный крик снаружи:

- Кто это сделал? Кто осмелился бросить мертвую крысу мне на голову?

Затем послышался испуганный вопль:

- О боже, она живая!

Крик быстро отдалялся, не давая Сы Наню шанса выйти и посмеяться. Судя по голосу, это был Юй Сань.

Все в саду громко рассмеялись.

Сы Нань повернулся к Тану Сюаню, а тот как раз смотрел на него, и они оба обменялись улыбками. В их взглядах читались забота и облегчение.

Во время еды Сы Нань сел напротив Тан Сюаня. Тан Сюань опустил ресницы, явно недовольный. Когда они ели за маленьким столом, сидеть напротив друг друга было не проблемой, так как они были близко. Но сегодня они сидели за большим столом, и между ними было несколько детишек.

Сы Нань даже не заметил, что обидел цзюньвана, и без раздумий сказал:

- Ты присмотри за этими детьми слева, а я за этими - и указал на тех, кто сидел справа.

Тан Сюань молча отказался. И не только отказался, но и съел яйцо, которое Сы Нань положил для одного из детей.

Сы Нань приподнял бровь:

- Тан Баобао, сколько тебе лет?

- Садись сюда, - приказал Тан Сюань.

Сы Нань фыркнул:

- Ты играешь во «властного принца и милую жену»?

- Ты хочешь быть милой женой? - Тан Сюань покачал головой, - Должно быть «милый муж».

Какая еще милая жена!

Сы Нань закатил глаза:

- Горячий горшок горячий, нельзя позволять им самим брать еду.

Тан Сюань кивнул:

- Садись сюда.

Какой упрямый! Сы Нань рассердился и замахнулся на него. Тан Сюань поймал его руку и притянул к себе. Ребенок, сидевший рядом с Тан Сюанем, сразу пересел на его старое место.

Прежде чем Сы Нань успел возмутиться, Тан Сюань, как и он, указал на детей слева:

- Ты присматриваешь за этими, - и на детей справа, - А я за этими.

Сы Нань: «...»

Снаружи он был сердит, но внутри почувствовал облегчение. Если он ревнует даже к детям,

значит, действительно все в порядке.

Медный горячий горшок был большим, сделанным по образцу современных медных угольных горшков. В середину можно было положить угли, а можно было поставить его на плиту.

В последнее время медные изделия в столице стали дороже, чем медные монеты, поэтому Сы Нань пошел на хитрость: он попросил кого-то расплавить медные монеты, доплатил за очистку и плавку, и это обошлось ему недорого.

Бульон кипел, в горшке были выложены фрикадельки, яичные рулеты, маленькие мясные котлетки, белый тофу. Нежные белые и золотистые цвета ингредиентов кипели в горшке, вызывая аппетит одним своим видом.

Сы Нань, весь в делах, ухаживал за детьми, каждому давал по одному яичному рулету, по одной фрикадельке, по два кусочка нежного тофу, хрустящую зелень, сочные овощи и ароматные грибы. Его руки не останавливались.

На его фоне Тан Сюань выглядел гораздо спокойнее, хотя он и не делал много движений, все маленькие чашки были полны. Он также успевал налить порцию Сы Наню. Сам он тоже не голодал и периодически вытирал маленькие жирные губы рядом сидящих детей.

Сы Нань был вынужден признать его умение.

Охранник на крыше не мог перестать думать: эта сцена напоминает отчима, пытающегося угодить детям своей молодой жены!

<http://bllate.org/book/13604/1206344>